

УДК 81'27

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.2.8
Научная статья

О. П. Фесенко¹

✉ Olga.Fesenko2015@yandex.ru

¹Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Российская Федерация

Образ прапорщика в жанре анекдота

Аннотация: В статье представлены результаты лингвистического анализа особенностей функционирования образа прапорщика в жанре современного русского анекдота. Проанализировано 100 анекдотов, извлеченных методом сплошной выборки по запросу «анекдоты о прапорщике» в поисковой системе «Яндекс». В работе сделан краткий экскурс в историю воинского звания «прапорщик», поскольку понимание его места в вооруженных силах разных эпох позволяет объяснить набор тех черт, которые демонстрирует герой в жанре анекдота. На примере исследования текстов анекдотов сформулированы: 1) основные характерологические черты прапорщика (с одной стороны – хитрый, ленивый, туповатый, предпочитающий лебезить перед начальством, стремящийся командовать и излишне следовать требованиям уставов, с другой – обладающий здоровым армейским юмором, находчивый); 2) круг персонажей, с которыми он вступает во взаимодействие (в основном военных – рядовые, полковники, капитаны, майоры, новобранцы и т. д.); 3) спектр обсуждаемых в рамках жанра тем (проблемы соблюдения дисциплины, целесообразность отдельных приказов военного руководства, стремление к показной чистоте и субординации и т. д.) и 4) специфика языкового воплощения образа прапорщика (использование инвективов, разговорно-просторечной лексики и жаргонизмов). При общей отрицательной модальности образа он весьма привлекателен, благодаря армейской смекалке и юмору, позволяющим на уровне самоиронии обнажить проблемы военной профессиональной сферы.

Ключевые слова: жанр анекдота, военный анекдот, образ прапорщика, военная профессиональная сфера, комическое.

Дата поступления статьи: 26 октября 2022 г.

Для цитирования: Фесенко О. П. (2023) Образ прапорщика в жанре анекдота. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 2, с. 82–90. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.2.8.

Scientific article

О. П. Fesenko¹

✉ Olga.Fesenko2015@yandex.ru

¹Omsk State Transport University, Omsk, Russian Federation

Military personnel in the genre of anecdote: on the example of the image of an ensign

Abstract: The article presents the results of linguistic analysis of the functioning of the image of an ensign in the genre of modern Russian anecdote. 100 anecdotes extracted by continuous sampling for the query “anecdotes about an ensign” in the Yandex search engine were analyzed. The article makes a brief digression into the history of the military rank “ensign” since understanding its place in the armed forces of different eras allows us to explain the set of features that the hero demonstrates in the genre of anecdote. Using the example of studying the texts of anecdotes, the following are formulated: 1) the main characterological features of an ensign (on the one hand – cunning, lazy, stupid, preferring to fawn before his superiors, striving to command and unnecessarily follow the requirements of the statutes, on the other – possessing healthy army humor, resourceful); 2) the circle of characters with whom he interacts (mainly military ones i.e. privates, colonels, captains, majors, recruits, etc.); 3) the range of topics discussed within the genre (problems of discipline, the expediency of individual orders of the command of the military leadership, the desire for ostentatious cleanliness and subordination, etc.) and 4) the specifics of the linguistic embodiment of the image of an ensign (the use of invectives, colloquial, vernacular vocabulary, and jargon). With the general negative modality of the image, he is very attractive, thanks to the military ingenuity and humor, which allows exposing the problems of the military-professional sphere at the level of self-irony.

© О. П. Фесенко, 2023

Keywords: anecdote, ensign, the image of ensign, military-professional sphere, comedy.

Paper submitted: October 26, 2022.

For citation: Fesenko O. P. (2023) Military personnel in the genre of anecdote: on the example of the image of an ensign. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 2, pp. 82–90. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.2.8.

Введение

Жанр анекдота – один из любимых в современной русской культуре. Эти короткие юмористические рассказы, которые в зарубежной литературе рассматриваются часто без комической составляющей (Дресслер, 1991), в нашей лингвокультурной практике позволяют создателю в ироничной, а иногда даже сатирической манере раскрыть основные проблемы социума во всех их проявлениях: от бытовых до мировых политических, от общения зятя с тещей до восприятия решений лидеров государств.

Зарубежные исследования чаще всего рассматривают специфику анекдота в историческом аспекте (анекдоты XVII и XVIII веков анализируются в работах Байрама Асилиоглу (Asilioglu, 2008) и Шу Хан Куо (на примере басен Лафонтена, рассматривающегося в качестве родоначальника анекдотов (Куо, 2013), шутки Средневековья изучаются в исследованиях А. Классена (Классен, 2017)) или с точки зрения средств выражения комического (Blum, 2020). Однако анекдоты, безусловно, ценны и тем, что касаются всех общественных сфер, отражая специфику национального мировосприятия (об этом пишут не только наши, но и зарубежные исследователи, в частности Ц. Чэнь (Чэнь, 2020) и Р. Хайнес (Хайнес, 1995). И армия, в числе самых разных общественных сфер, не стала исключением. В жанре анекдота, наряду с множеством социально-политических и бытовых проблем, поднимаются и вопросы военной службы. Современные лингвисты периодически обращаются к исследованию анекдотов, героями которых являются военные. В данном аспекте достаточно подробно проанализирована специфика образа Штирлица и язык анекдотов (Лишманова, 2013). Проблемами преобразования образа героя-разведчика в жанре анекдота занималась А. С. Архипова (Архипова, 2013). Особенности восприятия революции через призму анекдотов о В. И. Чапаеве выявлены в работах Н. В. Свитенко (Свитенко, 2017). Единично представлены исследования о поручике Ржевском в жанре анекдота: изучаются система образов анекдота (Седов, 2004) и исторические реалии, отраженные в тексте (Серов, 2013; Ростовцев, 2018). Однако стоит отметить, что наличие героя из военной профессиональной сферы не означает, что проблемы, поднимаемые в анекдоте, обязательно будут связаны с армией. Как показывает наблюдение и как отмечают исследователи, Чапаев, Штирлиц и Ржевский чаще всего являются «поводом» для обсуждения вопросов политики, бытового взаимодействия, проблем социального устройства и т. д., а не военной службы. Объединяет все эти образы то, что, будучи героями анекдотов, они позволяют актуализировать самую разную тематику, а не только армейскую (и даже не столько армейскую). Принадлежность к военной профессиональной сфере Штирлица, Чапаева или Ржевского практически не ограничивает возможность выбора авторами анекдотов тем для обсуждения. Мы можем предположить, что это объясняется офицерским статусом героев анекдотов или ролью командира, предполагающей широкий кругозор и наличие специального военного образования у героев и военного опыта. Все-таки в нашей отечественной культуре справедливо культивируется уважение к тем, кто достойно проявил себя на поле боя. Специфика военной профессиональной сферы чаще всего высмеивается в анекдотах, героем которых становится товарищ прапорщик. Он тот герой, функционирование которого в жанре анекдота обнажает основные сложности существования вооруженных сил и проблемы военнослужащих. В истории литературы этот образ уже возникал в качестве автора мемуаров прапорщика Алексея Яковлевича Климова – российского дворянина начала XVII столетия (Фарофонова, 2017). В анекдоты прапорщик в качестве героя попал только во второй половине XX века, хотя упоминания об этом воинском чине можно найти в исторических документах XVIII столетия. По указанию царя Алексея Михайловича (годы правления: 1645–1676) так стали называть знаменосцев «в полках иноземного строя». Слово «прапорщик» образовано от старославянского слова «прапор» – знамя

(Шанский, 1994, с. 251), которое, в свою очередь, восходит к общеславянскому корню «парить» и первоначально, по одной из версий словаря, имело значение «развешивающееся полотно».

В XVII столетии прапорщику отводилась весьма важная роль. В его задачи входило воспитание подчиненных через беседы с провинившимися солдатами, что было отражено в Уставе 1647 года. Прапорщик также обязан был отвечать за сохранность знамени, за больных и раненых в походе, за отставших от роты. Прапорщик выступал в роли ходатая перед военным руководством о потребностях подчиненных (Прытков, 2022, с. 7). В это время его образ наполнялся положительными качествами: храбростью, ответственностью, решительностью, «разумностью» (Прытков, 2022, с. 8).

На протяжении столетий это звание в русской армии то упразднялось, то возрождалось вплоть до настоящего времени. В XIX веке его присваивали офицерам, не имеющим военного образования, но проявившим себя в боевых действиях. Такие военные стали востребованы в период Первой мировой войны. После тяжелых боев и больших потерь среди офицерского состава младший офицерский чин прапорщика стали присваивать всем, кто прошел хоть какое-нибудь обучение и имел боевой опыт. Такое положение дел привело к снижению качества военной службы и к изменению отношения к прапорщикам. Именно названный период стал временем рождения того образа прапорщика, который нам известен по анекдотам: немного глуповатый, немного жадный, недостаточно образованный, иногда заносчивый, иногда дружески настроенный к подчиненным, часто – с хорошим здоровым армейским чувством юмора и с армейской мудростью, позволяющей философски относиться ко многим проблемам профессиональной военной сферы (или просто игнорировать их). Однако сам жанр анекдота с этим героем появился намного позднее, когда в 1972 году в армии Советского Союза возродили звание прапорщика (Ходарев, 2018). Его не совсем понятное место в системе воинских званий (и не рядовой, и не офицер) создавало впечатление некой бесполезности, что подогрело момент рождения анекдотов с данным образом, определив его двойственный характер. В конце концов звание прапорщика было вовсе упразднено в 2009 году. Казалось бы, проблема с неопределенностью места военнослужащих-прапорщиков была решена. Однако время показало, что прапорщик – весьма необходимое звание в армии, что привело к его возвращению в 2013 году (по приказу министра обороны С. Г. Шойгу). Все эти исторические перипетии во многом определили содержательное комплексное наполнение образа, отраженного в фольклоре, – в жанре анекдота. Прежде чем анализировать особенности языкового воплощения образа, обратимся к специфике его презентации в современном кинематографе, во многом опирающемся на тексты анекдотов.

Итак, образ прапорщика в современном анекдоте культивируется, прежде всего, благодаря кинематографу, в котором, с одной стороны, отражаются все отрицательные черты героя, а с другой – наблюдается его активная популяризация. Востребованность образа в современной культуре ярко представлена на сайте интернет-газеты «Ридус», на котором размещен материал под названием «Топ прапорщиков современности» (<https://www.ridus.ru/news/192869>). Итак, в число популярных прапорщиков включены следующие:

1. Прапорщик Николай Казаков (он же – «Дикий прапор») в исполнении народного артиста Российской Федерации Сергея Николаевича Арцибашева. Прапорщик Казаков – герой художественного комедийного фильма «ДМБ», снятого в 2000 году Романом Качановым. В фильме отражена ситуация, характерная для армии 1990-х годов и типичная для общества того времени в целом, – бардак, в котором прапорщик, наделенный всеми отрицательными чертами образа (талантом попадать в абсурдные ситуации, отсутствием логики при решении проблем, склонностью к пьянству и пр.), тем не менее оказывается носителем «армейской мудрости», помогающей выживать на службе и находить в ней смысл.

2. Прапорщик Шматко – герой сериала «Солдаты» (2004 года). Сериал стал настолько популярным, что его съемки шли до 2013 года и привлекали внимание огромной зрительской аудитории. Критики отмечали, что образ этого прапорщика оказался настолько востребованным, что его стали узнавать даже те зрители, которые не видели ни одной серии фильма. Прапорщика

играл заслуженный артист Российской Федерации Алексей Константинович Маклаков. Герой в его исполнении – нечист на руку, плутоват, плохо образован (имеет очень ограниченный кругозор) и при этом всегда защищает своих подчиненных, «прикрывает» их в проблемных ситуациях. Как мы видим, этот образ тоже сочетает в себе и положительные, и отрицательные свойства.

3. Прапорщик Задов (Василий Задов) в исполнении Дмитрия Нагиева (сериал «Осторожно, модерн!», 1996–1997 гг.). Этот герой более отрицателен, чем предыдущие. Он вор, лгун, прелюбодей. Он пресмыкается перед руководством. У него нет положительных черт, он максимально карикатурен. Тем не менее его популярность была достаточно высока, поскольку он не столько отражал армейскую жизнь, сколько воплощал в себе совокупность отрицательных свойств человека вообще, достойных осмеяния.

Отдельно стоят образы прапорщиков из советских фильмов и фильмов о советской эпохе. Таких прапорщиков три: Волентир, Ильич и Дыгало.

4. Прапорщик Волентир (в исполнении молдавского актера Михая Волонтира). В противоположность предыдущему, этот герой положителен, что, прежде всего, связано с тем, что он был создан в советскую эпоху (х/ф «В зоне особого внимания», 1977 год), когда военнослужащие представляли перед зрителем как образец чести и достоинства. Прапорщик профессионально опытен, предан Родине. Он – воплощение образа настоящего военного профессионала и гражданина.

5. Прапорщик Ильич в исполнении Андрея Краско (х/ф «Блокпост», 1998 год). Как и Волентир, этот образ положителен. Герой защищает своих подчиненных, он честен, прямолинеен, предан друзьям.

6. Прапорщик Дыгало из художественного фильма «9 рота» 2005 года (актер – Михаил Пореченков) строг, беспристрастен, предан своему делу.

Итак, прапорщики советской эпохи в кинематографе – средство формирования положительного образа советских Вооруженных Сил. Отрицательных черт в этих героях нет вовсе. И это при том, что анекдоты про прапорщика уже начали функционировать в юмористическом дискурсе советской России. В полной мере образ прапорщика, воплотившийся в жанре анекдота, отразился в фильмах и сериалах начала 2000-х годов, что вполне закономерно, поскольку для накопления представлений о герое и на его осмысление в фольклорных юмористических текстах требуется время. До сих пор анекдоты о прапорщике не были предметом изучения лингвистов, что определяет новизну работы.

Анекдоты, в которых главный герой – прапорщик, с одной стороны, позволяют продемонстрировать проблемы современных вооруженных сил. С другой – посмеяться над курьезными профессиональными ситуациями, что важно в условиях жестко регламентированной военной среды, когда надо снять напряжение и обрести несколько философский и ироничный взгляд на многие вещи, которые обычный человек не в силах изменить внутри системы. Все это определяет актуальность нашего исследования, цель которого – описать образы военнослужащего и армии, отраженные в языковом сознании носителя русской культуры (на примере жанра анекдота о прапорщике).

Объект исследования – образ прапорщика в жанре анекдота.

Предмет исследования – особенности содержания и словесного воплощения образа прапорщика в жанре анекдота.

Материал исследования – 100 текстов анекдотов, в которых действующим лицом является прапорщик. Подчеркнем, что анекдоты, в которых речь идет о прапорщике и при этом сам герой не является действующим лицом текста, мы не рассматриваем в данном исследовании. Анекдоты были извлечены методом сплошной выборки с сайтов сети Интернет.

Методы

В тексте статьи использована система общенаучных методов (наблюдение, сравнение, сопоставление, анализ, синтез, обобщение); применен исторический метод, позволяющий описать особенности формирования жанра анекдота, в частности, анекдотов, главными героями которых

становятся военные. Кроме того, автор обратился к культурно-историческому методу при выявлении круга проблем, рассматриваемых в текстах анекдотов о прапорщике.

Теоретической основой статьи стали исследования Ю. А. Прыткова о специфике формирования образа прапорщика в русской культуре (Прытков, 2022), работы И. В. Чистяковой, Е. Я. Шмелевой и А. Д. Шмелева о природе анекдота как литературного жанра и как лингвокультурологического феномена (Чистякова, 2012; Шмелева, Шмелев, 2002), исследования М. А. Мельниченко и Н. В. Свитенюк, посвященные описанию смеховой культуры в жанре анекдота и систематизации сюжетов анекдотов (Мельниченко, 2014; Свитенюк, 2017); монография А. С. Архиповой, в рамках которой анализируются тексты анекдотов о Штирлице (Архипова, 2013); работы М. Р. Артыковой и А. Ф. Седова, раскрывающие жанровые и лингвокультурологические особенности анекдотов (в т. ч. – о поручике Ржевском) (Артыкова, 2012; Седов, 2004).

Результаты

Образ прапорщика в некоторой степени уникален для анекдотов с военными. В большинстве случаев в качестве главных героев таких текстов выступают офицеры (Ржевский, Штирлиц). Даже Чапаева можно отнести к этой группе, поскольку он дослужился до командира дивизии (генеральская должность), несмотря на то что в царской армии не имел офицерского звания. Кроме того, у героев анекдотов есть имя, делающее их запоминающимися и знаковыми образами. Прапорщик же фигурирует безотносительно к имени – его просто нет, что вполне объяснимо, поскольку в анекдоте в данном случае гораздо важнее не именование героя, а статус и та должность, которую он занимает. Безликий герой анекдота в звании прапорщика становится рупором серьезных проблем не только сугубо сферы военной, но и общественной, и бытовой. Такая позиция позволяет прапорщику функционировать как образу обобщенному, в некоторой степени – обезличенному, что делает его типичным представителем профессии.

Итак, прежде всего перечислим тот круг проблем, которые поднимает прапорщик, функционируя в анекдотах:

- целесообразность выполнения некоторых приказов;
- постоянный, чрезмерный и часто формальный контроль за соблюдением требований уставов;
- стремление к показной чистоте и дисциплине;
- бездумная система абсолютного подчинения, превращающая человека в инструмент войны и служебной деятельности;
- жесткая субординация, доходящая до абсурда;
- логика изложения информации и сложности в ее передаче;
- раболепное преклонение перед высоким воинским чином и званием.

Обнажает эти проблемы прапорщик через попытки решения различных сложных для него логических задач, проявляя математические способности, демонстрируя часто полное отсутствие логики и невозможность устанавливать причинно-следственные связи:

Прапорщик показывает солдатам новый танк:

- *Перед вами – боевая машина, оснащенная по последнему слову техники. На ее борту установлен компьютер...*
- *Товарищ прапорщик, а у компьютера какая скорость?*
- *Для беспорядочных объясняю: компьютер движется со скоростью танка!*

В тексте анекдота собеседниками прапорщика, как правило, становятся военные. Он взаимодействует с рядовыми, солдатами, полковниками и даже генералами, а также с новобранцами и дневальными; в единичных случаях – с животными (ослом) и с гражданскими лицами (мальчик).

Перечисленные профессиональные проблемы и вспомогательные персонажи, разворачиваясь и функционируя в жанре анекдота, определяют характер образа прапорщика: он часто говорит абсолютную чушь, совершает бессмысленные поступки, слишком любит муштру и строевую подготовку, лебезит перед военным начальством. Он глуп, жаден, нечист на руку, не прочь выпить

и лишний раз покомандовать, ему не хватает кругозора и образования. Он ленив и предпочитает свои обязанности переложить на плечи подчиненных. Глупость и необразованность героя подчеркивается его особым физическим свойством – чрезмерной крепостью головы, которой он то забивает гвозди в бетонную стену, то ломает мраморную или гранитную лестницы:

Прапорщик пишет рапорт на имя командира части:

– Вчера вечером, поднимаясь в ваш кабинет, я запнулся, упал и стукнулся головой об лестницу. В связи с этим прошу выделить мне материальную помощь в размере 3000 рублей (на ремонт лестницы).

Такое отношение к герою воплощается лишь в двух формах комического: юморе и иронии (сарказм и сатира в текстах анекдотов не представлены). Использование юмора связано с тем, что анекдот о прапорщике, как мы уже отмечали выше, позволяет обнажить проблемы армии с надеждой на их устранение, что, собственно, и является основной функцией использования юмора, который не направлен на уничтожение проблемы (как, например, сатира или сарказм). Именно использование юмора позволяет в анекдотах о прапорщике подчеркнуть некоторые несоответствия нормам и продемонстрировать возможность эти несоответствия увидеть и оценить (например, абсурдность некоторых приказов, излишняя муштра и т. д.). И именно юмор помогает самим военнослужащим справиться с возникающими проблемами и пережить их, т. е. юмор в этом случае выполняет, как нам представляется, одновременно и социализирующую функцию, и катарсическую, поскольку смех над собой, над тем абсурдом, который часто окружает военнослужащих (особенно если смотреть на ситуации глазами человека невоенного) дает силы преодолевать трудности службы.

Кроме юмора, в тексте анекдотов можно найти примеры иронии – более резкой и агрессивной, чем юмор, но не имеющей социальной окраски, как сатира. Ирония дает возможность в достаточно простой форме показать некоторое осуждение происходящего, скрывая его под маской усмешки. Так, подчиненные, воспринимая прапорщика объективно, посмеиваются над ним, иногда – в открытую издеваются:

Заходит прапорщик в казарму, проверяет чистоту. Проводит пальцем по столу, на пальце пыль. Прапор:

– Рядовой Иванов, что по этому поводу говорит народная мудрость?

– Свинья всегда грязь найдет, товарищ прапорщик.

Очень редко в тексте анекдота прапорщик обретает имя, но оно всегда комическое, гармонично вписанное в шутку анекдота:

Вызывает прапорщик к себе солдата и спрашивает:

– Что это, Коноплёв, у тебя фамилия такая наркотическая?

– Да я и сам не знаю, Гашиш Марихуанович.

Часто в образе прапорщика проявляется солдатская смекалка, что делает героя анекдота весьма привлекательным, несмотря на все его отрицательные черты:

– Товарищ прапорщик, а вы почему сидите на бочке с бензином?

– Для подстраховки, товарищ полковник... курить бросаю!

Отметим, что в качестве собеседника прапорщика в таких анекдотах могут выступать любые военачальники. В приведенном анекдоте фиксируются варианты «капитан», «майор», «полковник» и «генерал». Это значит, что на первый план выступает статусность собеседника, его более высокое воинское звание.

Дополняется образ прапорщика особым речевым воплощением. Поскольку прапорщик – это тот человек, который не может логически мыслить (у него «своя» логика), в его речи множество алогизмов, приводящих к каламбурному, игровому использованию слов и создающих комический эффект:

В армии. Прапор: «Кто поедет на картошку?» Два бойца делают шаг вперёд. Прапор: «Молодцы, орлы, остальные пойдут пешком!»

Речь прапорщика пестрит просторечием вплоть до инвективов (*люминиевую, нажраться, в стельку, мрут* и пр.) и жаргонизмами (*гантели в тумбочке, немеряно*), что соответствует не только характеру самого героя (отсутствие достаточного образования и воспитания), но и жанровым признакам анекдота. Инвективы мы не приводим по этическим соображениям, хотя надо признать, что речь современных военных насыщена нецензурной лексикой, что не может не отразиться в жанре анекдота, репрезентирующего армейскую реальность. В нашем материале просторечные слова использованы в 84 анекдотах из 100, нецензурная лексика – в 87 текстах. Нет ни одного примера анекдота, в котором бы не обнаруживались жаргонные или просторечные слова.

Образ прапорщика оказался настолько востребованным в культуре, что происходящие в последнее время события на Украине вызвали к жизни прапорщика украинского. Но, в отличие от глуповатого, забавного, чаще – безобидного и привычного нам героя анекдотов, этот прапорщик, вдобавок ко всему, обжора, предатель и вор. Т. е. на первый план выступают отрицательные черты образа, который утрачивает свою привлекательность и простодушие.

Выводы

В целом образ прапорщика нельзя считать положительным. Он двойственен, сочетает в себе позитивное и негативное одновременно. При этом анекдоты с ним позволяют обнажить серьезные проблемы, существующие в военной сфере (как, впрочем, и в любой другой). Ирония и сарказм в анекдотах про прапорщика лишь доказывают сформулированную еще Вольтером мысль: «Что становится смешным, перестает быть опасным». А значит, и военнослужащим, и тем, кто так или иначе сталкивался с армией, легче справиться в профессиональной деятельности с возникающими сложностями и препятствиями, осмеивая их в текстах анекдотов. Это своего рода самоирония военных над собой, над теми условиями, в которых приходится служить и которые часто демонстрируют необходимость модернизации сферы профессиональной деятельности. При этом отрицательные черты прапорщика, поскольку он не входит в командный состав, не переносятся на офицерство, положительный образ которого активно и, что весьма важно, продуктивно формируется в современной России. Таким образом, анекдоты о прапорщике – кривое зеркало армии, позволяющее позитивно и с юмором реагировать на обнаружившиеся недостатки, но не разрушающее положительное представление о вооруженных силах в целом. Возможно, именно поэтому анекдоты о прапорщике остаются актуальными в нашей культуре уже на протяжении почти пятидесяти лет и еще долго будут жить, помогая тем, кто в армии (и не только им) справляться с трудностями службы.

Источники

- Артыкова М. Р. (2012) Лингвокультурологические особенности анекдотов (на материале узбекских газет). Вестник Челябинского государственного университета, № 36 (290), с. 9–11.
- Архипова А. С. (2013) Штирлиц шел по коридору... Как мы придумываем анекдоты. М., Изд-во Российского государственного гуманитарного университета, 157 с.
- Лишманова Т. Е. (2013) Обучение омонимии на примере анекдотов про Штирлица. Наука и образование в XXI веке. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Тамбов, Юком, с. 94–96.
- Мельниченко М. А. (2014) Советский анекдот. Указатель сюжетов. М., Новое литературное обозрение, 1103 с.
- Прытков Ю. А. (2022) Нравственный портрет российского прапорщика: история и современность. Наука и инновации в современном мире. Сборник научных статей. Том 4. М., Перо, с. 6–12.
- Ростовцев Е. А. (2018) Допетровская Русь в жанре интернет-анекдота. Историческая экспертиза, № 4, с. 173–184. DOI: 10.31754/2409-6105-2018-4-173-184.
- Свиленок Н. В. (2017) Революция и народная смеховая культура: «схема смеха» в цикле анекдотов про Чапаева. Литература и революция (к 100-летию Октябрьской революции. Материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, Изд-во Кубанского государственного университета, с. 290–294.
- Седов А. Ф. (2004) Разрешите представиться: поручик Ржевский! (Анекдот с точки зрения традиций культуры). Балашов, Изд. альм. «Весы», 70 с.
- Серов Д. О. (2013) Петр I как искоренитель взяточничества. Исторический вестник, т. 3, № 150, с. 70–95.
- Фарафонова О. А. (2017) Специфика изображения «чужого» в «Похождении прапорщика Климова». Филология и человек, № 7, с. 39–47.

- Ходарев В. Д. (2018) Прапорщик и другие воинские звания: как они появились на самом деле. Русская семерка. URL: <https://news.rambler.ru/other/39981032-praporschiki-i-drugie-voinskie-zvaniya-kak-oni-poyavilis-na-samom-dele/>.
- Чистякова И. В. (2012) Анекдот как литературный жанр. Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, № 4-2, с. 81–84.
- Чэнь Ц. (2020) Особенности жанра анекдота и отражение этнических стереотипов в русском анекдоте. Молодежные исследования и инициативы в науке, образовании, культуре, политике. Сборник материалов XV Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием. Биробиджан, Изд-во Приамурского государственного университета, с. 239–244.
- Шанский Н. М., Боброва Т. А. (1994) Этимологический словарь русского языка. М., Прозерпина, 400 с.
- Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д. (2002) Русский анекдот. М., Языки славянской культуры, 144 с.
- Bayram Asilioglu (2008) The Educational Value of Nasreddin Hodja's Anecdotes. *Children's Literature in Education*, no. 39, pp.1–8. DOI 10.1007/s10583-007-9055-3.
- Blum A. M., Mason J. M., Kim J. (2020) Modeling question-answer relations: the development of the integrative inferential reasoning comic assessment. *Read Writ*, no. 33, pp. 1971–2000. DOI: 10.1007/s11145-020-10026-4.
- Classen A. A. (2017) The Bitter and Biting Humor of Sarcasm in Medieval and Early Modern Literature. *Neophilologus*, no. 101, pp. 417–437. DOI: 10.1007/s11061-017-9526-8.
- Dressler S. (1991) La Mettrie's death, or: The nonsense of an anecdote. *Neophilologus*, no. 75, pp. 194–199. DOI: 10.1007/PL00020478.
- Haynes R. A. (1995) Hungarians' national fervour for anecdotes Hungarian National Identity: Definition and Redefinition. Latawski, P. (eds) *Contemporary Nationalism in East Central Europe*, Palgrave Macmillan, London. DOI: 10.1007/978-1-349-23809-5_6.
- Kuo S. H. (2013) The Art of Making Animals Laugh Benjamin Rabier's Comic-Illustration of Les Fables de La Fontaine. *Neophilologus*, no. 97, pp. 21–33. DOI: 10.1007/s11061-012-9310-8.

References

- Arkhipova A. S. (2013) Shtirlitsshel po koridoru... Kak my pridumyvaemanekdoty [Stirlitz was walking down the corridor... How we come up with jokes]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ. House, 157 p. (In Russian).
- Artykova M. R. (2012) Lingvokul'turologicheskie osobennosti anekdotov (na material uzbekskikh gazet [Linguistic and cultural features of jokes (based on the material of Uzbek newspapers)]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 36 (290), pp. 9–11 (In Russian).
- Bayram Asilioglu (2008) The Educational Value of Nasreddin Hodja's Anecdotes. *Children's Literature in Education*, no. 39, pp.1–8. DOI 10.1007/s10583-007-9055-3.
- Blum A. M., Mason J. M., Kim J. (2020) Modeling question-answer relations: the development of the integrative inferential reasoning comic assessment. *Read Writ*, no. 33, pp. 1971–2000. DOI: 10.1007/s11145-020-10026-4.
- Classen A. A. (2017) The Bitter and Biting Humor of Sarcasm in Medieval and Early Modern Literature. *Neophilologus*, no. 101, pp. 417–437. DOI: 10.1007/s11061-017-9526-8.
- Chistyakova I. V. (2012) Anekdot kak literaturnyj zhanr [Anecdote as a literary genre]. *Herald of Vyatka State University*, no. 4-2, pp. 81–84 (In Russian).
- Chen' C. (2020) Osobennosti zhanra anekdota i otrazhenie etnicheskikh stereotipov v russkom anekdote [Features of the genre of anecdote and the reflection of ethnic stereotypes in the Russian anecdote]. *Molodezhnye issledovaniya i iniciativy v nauke, obrazovanii, kul'ture, politike* [Youth research and initiatives in science, education, culture, and politics]. Collection of materials of the XV All-Russian Youth Scientific and Practical Conference with international participation. Birobidzhan, Sholom-Aleichem Priamurskiy State University Publ. House, pp. 239–244 (In Russian).
- Dressler S. (1991) La Mettrie's death, or: The nonsense of an anecdote. *Neophilologus*, no. 75, pp. 194–199. DOI: 10.1007/PL00020478.
- Farafonova O. A. (2017) Specifika izobrazheniya "chuzhogo" v "Pohozhdenii praporshchika Klimova" [The specifics of the image of the "stranger" in "The Adventures of Ensign Klimov"]. *Philology & Human*, no. 7, pp. 39–47 (In Russian).
- Haynes R. A. (1995) Hungarians' national fervour for anecdotes Hungarian National Identity: Definition and Redefinition. Latawski, P. (eds) *Contemporary Nationalism in East Central Europe*, Palgrave Macmillan, London. DOI: 10.1007/978-1-349-23809-5_6.
- Khodarev V. D. (2018) Praporshchik i drugie voinskie zvaniya: kak oni poyavilis' na samom dele [Ensign and other military ranks: how they actually appeared]. *Russkaya semerka*, 30 may. Available at: <https://news.rambler.ru/other/39981032-praporschiki-i-drugie-voinskie-zvaniya-kak-oni-poyavilis-na-samom-dele/> (In Russian).
- Kuo S. H. (2013) The Art of Making Animals Laugh Benjamin Rabier's Comic-Illustration of Les Fables de La Fontaine. *Neophilologus*, no. 97, pp. 21–33. DOI: 10.1007/s11061-012-9310-8.
- Lishmanova T. E. (2013) Obuchenie omonimii na primere anekdotov pro Shtirlitca [Homonymy training on the example of jokes about Stirlitz]. *Nauka i obrazovanie v XXI veke* [Science and education in the XXI century]. Collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference. Tambov, Yukom Publ., pp. 94–96 (In Russian).

- Melnichenko M. A. (2014) Sovetskij anekdot. Ukazatel' syuzhetov [Soviet anecdote. Plot Index]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 1103 p. (In Russian).
- Prytkov Yu. A. (2022) Nравstvennyj portret rossijskogo praporshchika: istoriya i sovremennost' [Moral portrait of a Russian ensign: history and modernity]. Nauka i innovacii v sovremennom mire [Science and innovation in the modern world]. Collection of scientific articles. Volume 4. Moscow, Pero Publ., pp. 6–12 (In Russian).
- Rostovcev E. A. (2018) Dopetrovskaya Rus' v zhanre internet-anekdota. Istoricheskaya ekspertiza [Pre-Petrine Russia in the genre of an Internet joke]. Historical expertise, no. 4, pp. 173–184. DOI: 10.31754/2409-6105-2018-4-173-184 (In Russian).
- Sedov A. F. (2004) Razreshite predstavit'sya: poruchik Rzhevskii! (Anekdot s točki zreniya traditsii kul'tury) [Allow me to introduce myself: Lieutenant Rzhevsky! (Anecdote from the point of view of cultural traditions)]. Balashov, Vesny Publ., 70 p. (In Russian).
- Serov D. O. (2013) Petr I kak iskorenitel' vzyatochnichestva [Peter the Great as the eradicator of bribery]. Historical Reporter, vol. 3, no. 150, pp. 70–95 (In Russian).
- Shanskii N. M., Bobrova T. A. (1994) Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow, Prozerpina Publ., 400 p. (In Russian).
- Shmeleva E. Ya., Shmelev A. D. Russkij anekdot [Russian anecdote]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 144 p. (In Russian).
- Svitenok N. V. (2017) Revolyuciya i narodnaya smekhovaya kul'tura: "skhemasmekha" v cikle anekdotov pro Chapaeva. [Revolution and folk laughter culture: "the scheme of laughter" in the cycle of jokes about Chapaev]. Literatura i revolyutsiya (k 100-letiyu Oktyabr'skoirevoljutsii [Literature and Revolution (to the centenary of the October Revolution)]. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Krasnodar, Publishing House of Kuban State University, pp. 290–294 (In Russian).

Информация об авторе

Фесенко Ольга Петровна

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского и иностранных
языков. Омский государственный университет
путей сообщения, г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0000-0002-2373-1880.
E-mail: Olga.Fesenko2015@yandex.ru

Autor's information

Olga P. Fesenko

Dr. Sc. (Philol.), Associate Professor, Professor
of Russian and Foreign Languages Department.
Omsk State Transport University, Omsk, Russian
Federation. ORCID ID: 0000-0002-2373-1880.
E-mail: Olga.Fesenko2015@yandex.ru